

ской организации имеют обязательственные права по отношению к имуществу хозяйственного общества.

Таким образом, проанализировав действующие нормы законодательства, регулирующие адвокатскую деятельность, мы считаем, что адвокатам неправомерно запрещать выступать в качестве учредителей (участников) коммерческих организаций либо собственников их имущества.

Полагаем, что такой подход Министерства Юстиции является неправомерным в связи с тем, что данный вопрос не урегулирован и нарушает законные права и интересы адвокатов.

Такой подход Министерства Юстиции можно обосновать тем, что отсутствует конкретная норма законодателя, которая указывает имеет ли право адвокат быть учредителем (участником) коммерческих организаций.

Для решения данной проблемы, полагаем, целесообразным является урегулировать настоящий спорный вопрос (настоящей проблемы) путем внесения изменений и дополнений в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Литература

1. Закон Республики Беларусь №334-З от 30.12.2011 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».
2. Винавер, М. М. Об адвокатуре / М. М. Винавер. – СПб., 1889.
3. Министерство Юстиции Республики Беларусь.
4. Закон Республики Беларусь 9.12.1992 г. №2020-XII «О хозяйственных обществах».

Криптовалюта как средство платежа: зарубежный опыт и национальное законодательство

*Тумашик В. В., студ. IV к. МИТСО,
науч. рук. Кунец А. Г., ст. преп.*

Наш мир меняется невероятными темпами благодаря высоким технологиям. Они так плотно вошли в нашу жизнь, что мы попросту не представляем свое существование без телефона, планшета и прочего. На сегодняшний день существует огромное количество операций, которые можно осуществить с помощью гаджетов, например, совершить сделку купли-продажи, приложив телефон к терминалу. Также набирает обороты такое явление как криптовалюта. После принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет), можно точно сказать, что же такое криптовалюта в трактовке белорусского законодателя.

Криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства платежа [1]. Проще говоря, криптовалюта – это своего рода «цифровая денежная масса», обладающая покупательной способностью и широким масштабом использования. Использование криптовалюты как средства платежа на территории Республики Беларусь сегодня является невозможным по ряду причин: во-первых, согласно статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь приравнивать криптовалюту к денежным средствам невозможно, т.к. деньги в понимании белорусского законодателя есть благо материальное, а криптовалюта – результат цифровой деятельности; во-вторых, согласно Декрету криптовалюта является лишь средством обмена [2].

Обращая внимание на мировую арену, можно сказать, что существует bipolarность мнений касательно криптовалюты, исходя из этого можно классифицировать страны следующим образом: разрешающие оборот криптовалюты и запрещающие. Одни страны используют криптовалюту как основное либо дополнительное средство платежа, другие – отрицают ее применение. Страны первого типа, такие как Япония и Австралия, приняли криптовалюту как дополнительное средство платежа на своих территориях, которая облагается налогами (подходящим налогом, налогом на прибыль). Криптовалюта используется также как средство инвестирования на территориях данных государств, только в Австралии такие инвестиции облагаются налогом, а в Японии – нет [2, 3]. Страны второго типа не воспринимают криптовалюту из-за отсутствия четкой централизованной системы регулирования деятельности, а также что данный цифровой продукт может стать средством угрозы национальной безопасности. Некоторые из этих стран прямо запретили цифровую валюту, в то время как другие выступили с отказом от любой поддержки банковской и финансовой системы, необходимой для торговли и использования криптовалюты. К таким странам, например, можно отнести Китай, Российскую Федерацию. Китайский рынок криптовалюты не имеет какой-либо правовой базы. Всем банкам и другим финансовым учреждениям запрещается совершать сделки или держать биткоин. Что же касается Российской Федерации, то законность криптовалют на ее территории пока дискуссионная, так как одни эксперты считают ее «денежным суррогатом», в то время как иные видят в блокчейне и цифровых валютах перспективный инструмент развития экономики [4].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что правовое регулирование криптовалюты и технологии блокчейн развивается на локальных уровнях и какого-либо четкого международного регулирования не находит. Для Республики Беларусь продвижение криптовалюты и создание базы для ведения криптовалютного бизнеса является отличной перспективой в будущем для дальнейшего выхода на мировые рынки. Но перед тем, как выйти на миро-

вую арену, необходимо урегулировать правовую деятельность на внутригосударственном уровне.

Литература

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., №8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Australia Digital Commercial Association [Electronic resource] : Australian Digital Currency Industry Code of Conduct. – Australia, 2018. – Mode of access: <http://adca.asn.au/home-2/code-of-conduct/>. – Date of access: 01.05.2018.
3. JADA: 日本価値記録事業者協会 [Electronic resource] : Japan, 2014. – Mode of access: <http://jada-web.jp/>. – Date of access: 01.05.2018.
4. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса / В. Лихута [и др.]. – Москва : Россия. – 2017. – 101 с.

Юридическая природа международных стандартов в области запрета и предотвращения пыток

*Фёдорова В. Л., асп. БГУ,
науч. рук. Зыбайло А. И., канд. юр. наук, доц.*

Для понимания юридической природы международных стандартов в области запрета и предотвращения пыток необходимо отметить их особую роль в международном праве. Свобода от пыток является одной из немногих абсолютных и не допускающих отступлений свобод человека. Статья 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. устанавливает, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток [1].

В решении по делу «Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)» 2012 г. Международный суд ООН указал, что запрет пыток является частью обычного международного права и императивной нормой (*jus cogens*), основан на широко распространенной международной практике и на *opinio juris* государств [3].

В деле «Прокурор против Фурунджия» 1998 г. Международный трибунал по бывшей Югославии постановил, что «характер запрета пыток *jus cogens* формулирует мнение о том, что этот запрет стал одним из самых фундаментальных стандартов международного сообщества» [2].

Однако международные стандарты не тождественны нормам права. Международные стандарты в области запрета и предотвращения пыток – это